

Мозговой И. П.

АНТИХРИСТИАНСКИЕ ГОНЕНИЯ В РИМЕ НА ФОНЕ КУЛЬТУРНЫХ ПЕРИПЕТИЙ ЭПОХИ

В статье рассматривается драматический период в истории христианской церкви, который характеризуется преследованиями верующих со стороны римской власти. Исследуются причины гонений на церковь, ход репрессий, их последствия. Карательные акции против христиан раскрываются на фоне сложных мировоззренческих коллизий христианства и язычества.

Ключевые слова: *культура, церковь, гонения, империя, христианство, мировоззрение, община.*

Длительный расцвет греко-римской языческой культуры, начавшийся в “золотом веке” Октавиана Августа (27 до н.э. – 14 н.э.), не позволил современникам объективно оценить значимость христианства как общественного явления, зародившегося на дальних восточных окраинах Империи, однако волей истории призванного стать своеобразным “могильщиком” ее традиционной духовности.

Мы не намерены выяснять социально-экономические и идейно-теоретические факторы, способствовавшие возникновению новой религии, поскольку этот вопрос был предметом исследования в нашем отдельном труде [16]. Отметим лишь, что новая религия формировалась именно в том регионе, многонациональная культурная среда которого едва ли не всегда, а особенно со времен македонских завоеваний, проявляла заметную склонность к мистическим настроениям. Брошенные сначала в Палестине, потом в Малой Азии и Египте, зерна христианства начинают прорастать и пускают корни в самом Риме. Небезпрепятственно прокладывая себе путь от горячих пустынь Иудеи к туманным равнинам Альбиона, христианство особенно ярко расцвело на востоке Империи, поскольку само оно было продуктом развития синкретической культуры эллинизма, доминирующей на востоке государства.

Возникнув как религия надежды, христианство было рассчитано преимущественно на низы тогдашнего общества (рабов, вольноотпущенников, крестьян, ремесленников и т.д.). Но в конце II–III ст. в христианские общины пошли также люди состоятельные, которые принесли не только имущество, но и свои социально-политические взгляды. Идеалы бедности, нестяжательства, равенства отодвинулись на задний план. Общины становятся богатыми, приобретают экономический и политический вес. В результате христианство, религия, которая изначально была популярной только в Палестине, а затем во

всем средиземноморском регионе, в последующие века своего развития завоевала мощную поддержку среди других народов.

В советской науке взаимоотношения христианства и культурного наследия Античности нередко характеризовались по упрощенной схеме: “христианство как продукт античной цивилизации стало ее же могильщиком”. Но любое диалектическое отрицание предполагает и восприятие элементов оспариваемого. Конечно, “восприятие чужих идей осуществляется тогда, когда появляется спрос на эти идеи” [19, с. 34]. Христиане были детьми античного мира, поэтому они неизбежно должны были прийти к осознанию своей “сыновней” обязанности относительно “отеческого” наследия. В результате, вытесняя язычество с его ценностями, деятели церкви начинают черпать в философии материал, перерабатывая его в догматическом богословии.

Конечно, в условиях идейных блужданий новой религии ее отношения с античным обществом складывались небезболезненно. Подобно любому учению, которое стремилось вытеснить и заменить собой все другие мировоззрения, существовавшие до него, христианству предстояло “выдержать тяжелую и длительную борьбу не только с языческой религией, но и с другими важнейшими элементами языческой культуры, находившимися в близком отношении к политеизму” [13, с. 43–44].

Сначала в ранних христианских общинах доминировали неприязненное отношение к античному обществу и его наследию. До некоторой степени эта конфронтация была обусловлена жестокими преследованиями последователей новой религии со стороны язычников, которые, “не имея возможности уничтожить христианство дипломатическими мерами, прибегали к мечу” [14, с. 3]. Язычники действительно долгое время вели решительную борьбу против новой религии, применяя самые разнообразные методы – от критики памятников христианской письменности до физического истребления проповедников веры Христовой или их идеологической дискредитации.

Среди этих жестокостей I–IV вв. церковно-историческая традиция выделяет 10 крупных и ряд малых гонений на христиан (64–313). Большие гонения происходили во времена императоров Нерона (54–68), Домициана (81–96), Траяна (98–117), Марка Аврелия (161–180), Септимия Севера (193–211), Максимиана Фракийца (235–238), Деция (249–251), Валериана (253–250), Аврелиана (270–275) и Диоклетиана (284–305); малые гонения – во времена Адриана (117–138), Антонина Пия (138–161), Требониана Галла (251–253), Галерия (293–311), Максимиана Дазы (305–313), Лициния (308–324) и других императоров, которые выдавали антихристианские указы. Как гонения на христиан церковь истолковывает и меры императоров IV в. Юлиана и Евгения, хотя до открытых преследований дело тогда не дошло.

Однако фактами гонений нельзя исчерпать обзор причин конфронтации двух мировоззренческих систем. Анализ историко-религиозных источников позволяет утверждать, что массовых гонений на христиан не было до середины III века – прежде проявлялись насилия локального характера. Дальнейшие гонения были вызваны не столько религиозными убеждениями христиан, сколько ориентирами и социальной позицией сторонников новой религии. Ибо

последние стремились стать выше античной образованности, хотя их вера, как отмечали язычники, вышла из среды варварского народа, который вызывал к себе презрительное отношение, а ее основатель был подвергнут самой позорной в римской практике казни. Как явление низовой культуры, последователи которого придерживались закрытого способа собраний и богослужений, христианство в глазах традиционного римлянина рассматривалось лишь как бессмысленное суеверие, форма колдовства или даже атеизм.

Относительно других религий, то к ним римляне относились терпеливо, свидетельством чему было массовое распространение в Империи восточных культов. “Язычники, – писал выдающийся церковный историк С. Голубинский, – не смотрят на свои веры, которых придерживаются, как на религии, единственно истинные, но ... все веры, сколько их не видят у людей, они считают религиями одинаково истинными, берущими начало от одного и того же Бога, и только разными из-за различия между людьми. На этой основе веротерпимость язычников есть то, что вытекает из сущности их взглядов на веры” [2, с. 17]. На фоне этой толерантности язычников, чей плюрализм взглядов детерминировался природой античного политеизма, христианство, как религия монотеистическая и ревелиционистская (религия откровения), с самого начала выступало под флагом веротерпимости, с претензией на свою исключительность и духовную монополию.

Находясь под влиянием эсхатологических и хилиастических идей и претендуя на всемирный характер своего учения, первые христиане были враждебно настроены к религии и обычаям языческого мира, оскорбляли национальную гордость и святыни греков и римлян, не воспринимали государственной мифологии с ее системой ценностей, ставили церковь выше государства. Признавая императора как главу государства, они отказывались поклоняться ему как Божеству. А это уже считалось подрывом священных основ власти, чего последняя допустить не могла. Поэтому гонения в Империи были направлены не конкретно против выразителей богооткровенной религии, а вообще против тайных обществ и последователей тех неофициальных учений, которые отказывались выполнять императорские декреты или придерживаться обычаев, бытовавших в обществе [3, с. 186; 6, с. 263].

Порой же христиане сознательно шли на мученичество, рассматривая его как необходимый этап уподобления страданием Сына Божьего, как залог получения жизни вечной. Так, приговоренный к казни на арене цирка за невыполнение указа императора Траяна, епископ Игнатий Антиохийский (ум. ок. 107) отверг малейшую возможность избежания наказания и в послании к единоверцам ясно дает понять, что в репрессиях видит не зло, а благо : “О, если бы не лишиться мне приготовленных для меня зверей. ... Я сам заманю их, чтобы они тотчас же сожрали меня. ...Если же добровольно не захотят, – я их заставлю. Живой пищу вам, горя желанием умереть” [10, с. 406–407]. С таким же стоическим спокойствием приняли смерть от мучителей другие ведущие деятели христианства (Кодрат, Юстин, Ориген, Киприан).

Сторонники новой религии еще в апостольские времена бросили вызов античному миру. Поэтому как продукт разложения общества, христианство

противостояло ему, объединяя все те оппозиционные элементы, которые отвергал от себя старый мир. Но, воплощенный в религиозные формы, этот стихийный протест против социального, а иногда и национального гнета в надежде на грядущее освобождение от рабства и убожества в потусторонней жизни, на небе, проявлялся прежде в ориентации на ожидание близкого конца света, что обуславливало понимание земной жизни как временной, а следовательно, несущественной. Не случайно уже новозаветным произведениям свойственна ориентация на отбрасывание этой жизни: “Не любите мира, ни того, что в мире” (1 Иоанн. 2, 15).

В начале первого тысячелетия языческий мир исчерпал все свои возможности в морально-этической и религиозной сфере, а значит и на и путях развития социального устройства и государственности. Поэтому победное шествие христианства по территории Империи, а вслед за ним и обращения соседних языческих племен было неизбежно и логически обусловлено всем ходом истории. Следствием принятия христианства стал, при всех издержках, подъем во всех областях человеческой жизнедеятельности. Образовался круг великих христианских государств средневекового мира, гражданский порядок которых был основан на христианских началах. Плоды этого явления не замедлили сказаться, и со временем все большее количество государств считали честью принять крещение, стремились войти в христианский мир.

Правда, путь церкви к своему триумфу действительно был сложным, ибо в I–IV вв. ей пришлось пережить серию гонений, организованных римской властью, которая рассматривала церковь как “незаконное” сообщество. История взаимоотношений между Римской империей и христианскими общинами на ее территории представляет собой сложный комплекс богословских, юридических, религиозно-исторических проблем. В течение этого периода христианство в Римской империи не обладало устойчивым статусом, официально считалось “непозволительной религией” (*religio illicita*), что теоретически ставило ее стойких приверженцев вне закона. В то же время значительная часть населения Империи, а также определенные круги римского высшего общества, особенно с конца II – начала III вв., симпатизировали христианству. Время мирного, стабильного развития общин сменялось периодами более или менее решительных преследований христианства со стороны общеимперской или местной власти. Враждебное отношение к христианам было характерно как для консервативно настроенной аристократии, так и “толпы”, которая склонна была видеть в христианах источник социально-политических проблем или природных бедствий, происходивших в Империи. При этом, как бы провоцируя преследователей, христиане подчеркивали, что они “презирают смерть, а некоторые даже ищут ее сами” [7, с. 254].

В определении причин длительного непринятия христианства Римским государством и гонений на церковь в современных исследователей нет единого мнения. Наиболее часто говорится о несовместимости христианского мировоззрения с римскими традиционными общественными и государственными порядками. Однако история христианства с IV в., после

реформ Константина, указывает именно на совместимость и широкие возможности взаимодействия между христианством и римским обществом.

Указывается также на религиозное противостояние христианского вероучения и традиционно римской языческой религии. При этом религиозная традиция античного мира часто воспринимается недифференцированно, не учитывается состояние и эволюция культов различного типа на территории Империи. И все же эволюция античных религий в эпоху Империи оказывала существенное влияние на распространение христианства и его отношения с государством. Задолго до появления христианства стал свершившимся фактом упадок греческой олимпийской религии, сохранившей влияние лишь в некоторых регионах. Система традиционных римских городских культов, сосредоточенных на Капитолии, тоже стремительно теряла популярность в обществе со времени утверждения принципата в I в. до н.э. В первые века нашей эры наиболее влиятельными в Империи стали синкретические культы ближневосточного происхождения, так же как и христианство, которые ориентировались на распространение по всей ойкумене вне этнических и государственных границ и содержали осмысленную тенденцию к монотеизму.

Кроме того, внутреннее развитие античной философской мысли уже со II в. н.э. (Марк Аврелий, Аристид), и особенно в III–V вв., в период расцвета неоплатонизма, привело к существенному сближению основ христианского и позднеантичного философского мировоззрения.

Гонения на христиан в различные периоды истории Империи и церкви были вызваны разными причинами. На раннем этапе, в I–II вв., их обуславливали противоречия между идеями римского государственного культа и принципами христианства, а также длительный конфликт между Римом и иудеями. Позже, в кон. III–IV вв., гонения были следствием внутривосточной и общественной борьбы в Империи и сопровождали процесс поиска новых религиозно-идеологических ориентиров в обществе и государстве. В этот период церковь превратилась в одно из общественных движений, на которое могли опираться разные политические силы, но в то же время она подвергалась гонениям по политическим мотивам. Особой жестокости гонений способствовало и то, что христиане, отказавшись от старозаветной религии, сохранили непримиримое отношение ко всем “чужим”, “внешним” культам, сначала характерным для иудаизма. Большую роль в развитии гонений сыграло также распространение эсхатологических ожиданий в христианской среде, которые в той или иной степени присутствовали в жизни общин в течение I–IV вв. и влияли на поведение христиан во время гонений.

Толерантность римлян относительно других религиозных традиций на территории Империи базировалась на признании римского суверенитета и, соответственно, римской государственной религии. Государство, носитель традиции, принципов права, справедливости, считалось важнейшей ценностью, и служение ему воспринималось как смысл человеческой деятельности и одна из важнейших добродетелей. Цель разумного существа, по определению Марка Аврелия, подчиняться законам государства и древнейшему государственному строю, поэтому “когда жестоки преступления – должны быть жестоки к слова о

них”, то есть виновного ожидает суровый приговор [12]. Неотъемлемой частью римской политической и правовой системы оставалась государственная религия, в которой боги выступали как символом государства, гарантом его сохранения, успеха и процветания. После утверждения принципата частью государственной религии стал культ правителей Империи. В Риме он принял форму почитания “божественного гения императора”, при этом Август и его преемники носили титул *Divus* (“божественный”, “приближенный к богам”). В провинциях же, особенно на Востоке, император прямо почитался как Бог и стал продолжением традиции культа эллинистических правителей. После смерти многие императоры официально обожеествлялись решением сената.

Наиболее интенсивно императорский культ начал развиваться в эпоху солдатских императоров III в., когда власть, испытывая недостаток средств для обеспечения своей легитимности, предавалась идее приобщения императора к сверхъестественному. В официальной литературе появилось определение правителя *Dominus et Deus* (“Господин и Бог”); титул эпизодически использовался еще Домицианом в кон. I в., широкого распространения он достиг при Аврелиане и тетрархах в кон. III–IV вв. В III в. важным титулом стал *Sol Invictus* (“Непобедимое Солнце”), имевший родственные связи с влиятельным в Империи митраизмом и сирийским культом Бела-Мардука. Государственный культ Империи уже не мог удовлетворять духовные запросы значительной части населения, но устойчиво сохранялся как средство политико-идеологического объединения страны и принимался обществом.

Римский государственный культ изначально был неприемлем для христиан и неизбежно вел к прямому столкновению церкви с государством. Стремясь всячески продемонстрировать свою лояльность к имперской власти (по выражению апостола Павла, “нет власти не от Бога” – Рим. 13, 1), христиане последовательно отделяли римскую государственную систему от римской религиозной традиции. На рубеже II и III вв. Тертуллиан заявлял, обращаясь к римской власти: “Так как легко можно видеть, что несправедливо принуждать свободных людей приносить жертвы, когда они этого не хотят (в других случаях для совершения божественного дела требуется, конечно, свободное произволение), то, разумеется, должно считать нелепостью, если бы один стал принуждать другого почитать тех богов, которых он должен бы умилоустивлять сам для собственного блага...” [17].

Ориген в III в. в трактате “Против Цельса” противопоставлял христианство, придерживавшееся Божественного закона, римскому государству, основанному на законе, писаном людьми: “Мы имеем дело с двумя законами. Один закон естественный, причина которого есть Бог, другой – закон писан, который дается государством. Если они согласны между собой, следует одинаково соблюдать их. Но если природный, Божественный закон, повелевает нам то, что расходится с законодательством страны, то должно это последнее оставлять без внимания и, пренебрегая волей человеческих законодателей, слушаться только воли Божественной, какие бы ни сочетались с этим опасность и труд, даже если бы пришлось испытать смерть и позор” [9].

Существенную роль в гонениях сыграла также враждебность огромной массы населения Империи, от низких ее слоев к интеллектуальной элите, в отношении христиан и христианства. Восприятие христиан значительной частью населения Империи было полно всевозможных предубеждений, недоразумений, а зачастую и прямой клеветы. Пример такого восприятия описан в диалоге “Октавий” Минуция Феликса (ок. 200), где отражены наиболее распространенные взгляды римлян на христиан: “...Вызывающе восстают против богов люди жалкой, запрещенной, позорной секты, которые вступают в свое нечестивое сообщество последователей с самой грязи народной, с легковверных женщин, заблуждающихся по легкомыслию своего пола, люди, которые в ночных собраниях со своими торжественными постами и бесчеловечными яствами сходятся не для священных обрядов, но для мерзостей. Это – люди, которые прячутся, убегают от света, немые в обществе, говорящие в своих хранилищах! Они презирают храмы как гробницы богов, отвергают богов, насмеваются над священными обрядами; милосердствуют о бедных, если возможно, – сами полуголые пренебрегают почестями и пурпуром жрецов. Странная глупость, невероятная дерзость!” [11].

Многие христиане были не менее предвзяты относительно ценностей античной культуры. Апологет Татиан (II в.) крайне пренебрежительно отзывался об античной философии, науке и литературе: “Красноречие вы употребляете на неправду и клевету; за деньги продаете свободу вашего слова и часто, что ныне признаете справедливым, то в другое время представляете злом. Поэзия служит у вас к тому, чтобы изображать битвы, любовные похождения богов и растрепанность души. ...Не должны привлекать ... торжественные собрания философов, которые вовсе не философы, которые противоречат сами себе и болтают, что каждому придет на ум” [15].

Отрицательным было отношение христиан и к античному театру, который Тертуллиан (III в.) и Лактанций (IV в.) объявляли нечестивым святилищем Венеры и Вакха. Многие христиане считали невозможным для себя учиться музыке, живописи, содержать школы, поскольку на занятиях в них так или иначе звучали имена и символы языческого происхождения. Будто обобщая противостояние христианства и античной цивилизации, Тертуллиан провозглашал: “Язычники и христиане чужды друг другу во всем” [18].

В поздний период особенно ожесточенные гонения были во времена императоров Деция (249–251) и Диоклетиана (284–305). Деций, который, по мнению христиан, был груб (хотя языческие авторы другого мнения), решил уничтожить христианство. К счастью его последователей, это ужасное гонение продолжалось недолго. Есть целый ряд мучеников этого периода, которые делятся на группы: а) “праведные” – святые, которые проводили угодную Богу жизнь, были людьми семейными и жили в “миру”, б) “преподобные” – праведные люди, которые удалились от мирской жизни в обществе и угодили Богу, не вступая в брак, живя в пустынях и монастырях; в) “святители” – епископы и архиереи, угодившие Богу своей праведной жизнью; г) “исповедники” – святые, перенесшие мучения, но умершие мирно; д) “мученики” – святые, которые за веру приняли мучения и даже смерть и

которые изображаются на иконах с крестом в руках; е) “священномученики” – святители, которые претерпели особые мучения за Христа.

Имена святых мучеников и других святых записаны в католических и православных календарях. Церковь подчеркивает, что христиане помнят своих святых, изучают их жизнь, берут их имена для себя и своих детей, прославляют дни, посвященные им, вдохновляются их примерами и всячески стараются им подражать, а также молятся им, чтобы они молились за них Господу Богу. Многочисленные сборники “Житий святых” пестрят трагическими сообщениями об эпохе гонений на раннюю церковь [4].

Гонения на церковь не только не уничтожили ее, но, наоборот, помогли ей распространить свою сферу влияния. Это происходило по нескольким причинам: 1) святые мученики и мученицы с большой твердостью переносили страдания, на место пострадавших приходили новые исповедники; 2) беглые христиане приносили с собой свою веру и насаждали ее в новом месте жительства; 3) гонения держали верующих на страже веры и церкви. Они пребывали в глубокой вере, бодрости и взаимной любви. Таким образом церковь очищалась от людей слабых и недостойных быть ее членами.

Изменение статуса христианства из религии гонимой (“катакомбной”) на религию официальную (“базиликанскую”) связано с именем императора Константина I (306–337). Он был сыном Констанция Хлора, управляющего западной частью Римской Империи, и святой равноапостольной Елены. В 306 Константин был провозглашен императором. А в 312 вспыхнула война между Константином и правителем Италии Максенцием. Перед одной решительной битвой, после полудня, когда солнце уже было на западе, Константин увидел на небе знамение креста, которое легенда дополнила надписью “Сим побеждай” [5, с. 233–236]. Ночью во сне ему явился сам Господь с тем же знаменем и сказал, что с этим символом он победит врага.

После своего триумфа Константин вместе с зятем Лицинием издал первый манифест (312), в котором разрешалось всем, без исключений, принимать христианство. Во втором манифесте (313) христианам возвращались все места, где они проводили свои богослужения. Также христианам возвращалось все их имущество, которое было отнято во времена гонений.

Константин всю свою жизнь помогал церкви. В частности, он: а) прекратил языческие игры; б) освободил духовенство от гражданских должностей, а церковные земли от общих повинностей; в) отменил смертную казнь через распятие; г) издал строгий закон против иудеев, восстававших на церковь; д) позволил освобождать рабов при церквях; е) запретил частным лицам приносить жертвы идолам и обращаться к гаданиям у себя дома; ж) велел по всей Империи праздновать Воскресный день; з) отменил бывшие у римлян законы против безбрачия (в защиту христианских девственниц и дев); и) предоставил церкви право получать имущество по завещаниям; к) допустил христиан к занятию высших государственных должностей; л) начал строить христианские храмы и запретил вносить в них, по существующему в языческих капищах обычаю, императорские статуи и изображения.

Наибольшее сопротивление Константину оказал Рим, где была мощная языческая партия. Наконец император решил покинуть Рим и сменить столицу. Новым христианским центром и столицей Римской империи стал Константинополь. Со времени Константина Иерусалим стал называться этим именем, вместо названия Элия Капитолина, данного ему при Адриане.

Мать Константина, святая императрица Елена, по его поручению отправилась в Палестину. Здесь она нашла Крест Господний и устроила храмы на Голгофе, на Масличной горе и в Вифлееме. Во времена Константина в церкви усилились волнения и споры и в конце концов произошел раскол. Распространились еретические учения Ария и Доната. Чтобы остановить смуты, император Константина I созвал, по примеру Апостольского, Вселенский Собор (325).

Константин умер 21 мая 337. История дала ему имя Великого. Церковь именует его равноапостольным, то есть равным по своим заслугам, апостолам, хотя личные качества императора далеко не соответствовали такому критерию. Память святых равноапостольных царей Константина и его матери Елены празднуется в день преставления святого Константина, 21.05 (3.06).

Так произошло примирения церкви и власти. С тех пор государственные учреждения, законы и военная служба ведут свое дело по христианскому учению. Но враг христианства еще не был сломлен. Новая борьба язычества с христианством состоялась во времена императора Юлиана (361–363), племянника Константина Великого, отличавшегося презрением к христианам.

Несмотря на все меры, принятые императором Константином, язычество еще было сильным в Римской империи. Император Юлиан сначала просто притеснял христиан и поощрял язычество. Затем постепенно перешел к более мощному давлению. Христиане с ужасом ожидали возвращения времен Нерона, Деция и Диоклетиана. Однако Юлиан не успел восстановить язычество. Он был убит в битве с персами (по некоторым данным, рукой воина-христианина) и после этого гонения на христиан прекратились.

Наследники Юлиана, особенно Феодосий II (379–395), продолжали заботиться об утверждении христианства во всей Римской империи. Создавались новые христианские храмы, а языческие разрушались. Идолослужение стало уголовным преступлением.

Последняя попытка возродить язычество имела место во времена императора Евгения (392–294), но и ему не суждено было преуспеть. Евгений был разгромлен Феодосием и казнен [20]. И все же, хотя в IV в. христианство и распространилось среди широких кругов населения Империи, среди аристократии и интеллигенции осталось еще немало сторонников традиционной религии. В течение всего IV в. происходила ожесточенная полемика между сторонниками новой религии и приверженцами старины.

Большую роль в подъеме статуса христианства сыграла враждебная ему философия неоплатонизма. Ряд неоплатоников (Плотин, Порфирий, Ямвлих, Юлиан, Ипатия, Прокл, Дамаск и др.) враждовали с религией откровения, осуждали ее приверженцев. Многим из них это стоило жизни. Но идеологи церкви не отождествляли позицию авторов и значимость для новой религии

идеалистической философии неоплатонизма, помогавшей теоретически обосновать многие положения веры, поднять ее имидж в глазах просвещенных язычников. Поэтому, отбросив язычество неоплатоников, церковь заимствовала их философские идеи, чем приблизили христианство к прозелитам. Не останавливаясь на взаимоотношениях христианства и неоплатонизма, отметим, что этой проблеме посвящена отдельная монография [8]. Наконец, в течение V–VI вв. бывший языческий мир постепенно стал миром христианским.

Таким образом, гонения на христиан стали выражением сложных социальных конфликтов, имеющих место при ломке традиционного мировоззрения. Все это как бы дает урок современным постсоциалистическим государствам соблюдать взвешенность в проведении столь необходимой трансформации общества в сторону рыночных отношений.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Изд. Моск. Патриархии, 1983. – 1372 с.
2. Голубинский Е. История Русской Церкви : в 2 т. – Т. 2. – М. : Унив. тип., 1900. – 919 с.
3. Донини А. У истоков христианства: от зарождения до Юстиниана : пер. с итал. – М. : Политиздат, 1989. – 365 с.
4. Жития святых. Полное собрание по датам рождения (дням памяти) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // khazarzar.skeptik.net/books/tatian01.htm](http://khazarzar.skeptik.net/books/tatian01.htm)
5. Лактанций. О смертях преследователей. – СПб. : Алетейя, 1998. – 281 с.
6. Ленцман Я. А. Происхождение христианства. – М. : АН СССР, 1960. – 270 с.
7. Лукиан. Избранная проза / пер. с древнегреч., сост., вступ. ст. И. Нахова. – М. : Правда, 1991. – 718 с.
8. Мозговий І. П. Неоплатонізм і патристика, або Світло в призерках великої цивілізації : монографія. – Суми : ДВНЗ “УАБС НБУ”, 2009. – 471 с.
9. Ориген. Против Цельса [Электронный ресурс] / Режим доступа : // Библиотека Руслана Хазарзара // [http. khazarzar. Skeptic.net/books/](http://khazarzar.Skeptik.net/books/)
10. Памятники древней христианской письменности : в 7 т. – Т. 2 : Писания мужей апостольских. – М. : Тип. Каткова и К°, 1860. – 450 с.
11. Памятники древней христианской письменности : в 7 т. – Т. 7 : Ермий. Мелитон. Минуций Феликс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // Библиотека Руслана Хазарзара // <http://khazarzar.skeptik.net/books/octavius.htm>
12. Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II–V вв. / отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. – М. : Наука, 1964 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // simposium.ru/ru/book/export/html/1012](http://simposium.ru/ru/book/export/html/1012)
13. Плотников В. История христианского просвещения в его отношении к греко-римской образованности. – Период 1 : от начала христианства до Константина Великого. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1885. – 266, III с.
14. Скворцов К. Философия отцов и учителей церкви : период апологетов. – К. : Тип. Киев. Губ. упр., 1868. – VI, 364 с.

15. Татиан. Речь против эллинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // khazarzar.skeptik.net/books/tatian01.htm](http://kharzarzar.skeptik.net/books/tatian01.htm)
16. Утверждения христианства (I–II ст. н.е.) : античні писемні джерела / уклад. І. П. Мозговий. – Суми : ДВНЗ УАБС НБУ, 2011. – 372 с.
17. Тертуллиан. Апологетик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // khazarzar.skeptik.net/books/tertull/apologet.htm](http://kharzarzar.skeptik.net/books/tertull/apologet.htm)
18. Тертуллиан. К жене [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kharzarzar.skeptik.net/books/tertull/ad_uxore.htm
19. Чалоян В. К. Восток-Запад : преемственность в философии античного и средневекового общества. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1979. – 216 с.
20. Monumenta Germaniae Historica. – AA. – Bd. II. – Berlin. 1879 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // www.thelatinlibrary.com/pauldeacon/histrom](http://www.thelatinlibrary.com/pauldeacon/histrom)

Summary

Mozgovyi Ivan. Anti-Christian persecution in Rome against the vicissitudes of cultural era.

The article deals with a dramatic period in the history of the Christian Church, which is characterized by the persecution of believers by the Roman authorities. The reasons for the persecution of the Church, the course of repression, their consequences. Punitive actions against Christians are disclosed on the background of complex philosophical Coliseum Christianity and paganism.

Keywords: *culture, church, persecution, Empire, Christianity, philosophy, community.*